

ВТОРОСТЕПЕННЫЕ ЧЛЕНЫ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Экран
и сцена
1996. -
25 янв. -
1 февр.
66 с. 7

Надо уметь правильно выбрать город, в котором тебе повезет", — объясняет Михаил Поляков, главный режиссер Златоустовского драматического театра "Омнибус". Кажется, он в свое время сделал правильный выбор, и вот уже почти двадцать лет возглавляет театр, по его же инициативе сменивший свое название. Городской театр Златоуста, основанный в двадцатом году, до недавних пор носил гордое имя Десятилетия Октября. А переименован был, разумеется, не в честь старинного вида городского транспорта. Латинское "omnibus" означает "для всех", "для каждого".

Иначе, чем вот так — для всех, — театр в Златоусте существовать и не мог бы. Демократический дух тут прописан искусству самими условиями жизни. Промышленный город, хотя и крупный, но по статусу — районный центр, не переполнен театральной публикой. География добавляет к социологии свои препятствия: люди живут по микрорайонам, отдаленным от центра на десятки километров. Трамваи туда ходят через лес. Город будто намазан чьей-то нетвердой рукой на склоны Уральских гор и нехотя стекает с них к огромному озеру-пруду. Уродства советской индустриализации намертво въелись в роскошный ландшафт. Поэтому взгляд, отдыхая, скользит поверх грязных улиц и домов, к царственному снежному профилю недоступного людям Таганайского хребта.

Географию победить можно простым организационным усилием: после спектакля к театру подаются автобусы основных городских маршрутов. Социологию пережить сложнее. Здесь, вдали от столичной суеты, тянет запереться в четырех стенах и по-сектантски удалиться от эмпирии чистого искусства, не заботясь о "посещаемости". Тем не менее в "Омнибусе" привыкли к полным залам.

Обстоятельства места

Поляков со товарищи каким-то образом сумели найти достойный компромисс между эстетическим идеалом и интересами не слишком искушенного зрителя. Перед этим зрителем не занскивают, но и не отмахиваются от него.

Просветительскую роль "Омнибус" играет с увлечением. Тут придумали специальный цикл "театральных уроков", на которых артисты пытаются увлечь школьников русской классикой — Фонвизиным, Грибоедовым, Пушкиным, Крыловым, народными сказками. В пересказе эта идея, может быть, звучит несколько дидактично, но на практике театрализованные уроки литературы, раздвигающие рамки школьных учебников, налаживают первый мостик между сценой и потенциальным зрителем. Свою часть пути театр терпеливо проходит, а школьникам дает возможность проявить личное усилие воли к культуре. Кто не захочет — что ж делать, проживет как-нибудь и без театра, и без книг. Насильно мил все равно не будешь. В "Омнибусе" если и воспитывают, то исподволь, больше собственным отношением к своей судьбе, чем пустыми проповедями. Пафос культуртрегерства, обычно с головой выдающий провинциалов, у Полякова отсутствует начисто.

В этом театре умеют соизмерять усилия с возможностями, а средства при этом на-

ходить рядом, под рукой. Умсют спокойно делать там, где у многих других бы несмело опускались руки. Словом, люди "Омнибуса" — мудрые реалисты. И смотреть их спектакли нужно, конечно, не на гастролях, а у них же дома.

Тогда станет понятно, почему так неожиданно свежо и смешно, как будто слышишь его в первый раз, звучит текст "Ревизора", почему главной фигурой спектакля становится Городничий Александра Староскольцева, никакого страха поначалу не испытывающий, и если от чего и приходящий в финале в искреннее отчаяние, так от того, что обманулся в своем знании человеческой природы.

Тогда не придется гадать, почему в роли Гамлета прекрасному актеру Юрию Прониной была так важна тема диалога с небесами, с судьбой, путь к которому его герой проходит от грубо-земных, едва ли не первобытных нравов, царящих в Кладневом государстве-пещере в бесконечно далеких от любых "вечных вопросов".

Тогда будет время по достоинству оценить в нескольких ролях мастерство отличных характерных артистов — Нины Филоновой и Станислава Губаницева. Вообще комедия — любимый жанр "Омнибуса". Поэтому, должно быть, к недавно отмечавшемуся 75-летию театра Поляков поставил мольеровское "Плутни Скапена". Французы, приехавшие на юбилей из далеского Метца, где златоустовцы год назад гастролировали, праздничной премьерой были несколько озадачены. Выяснилось, что у них традиция предписывает играть Скапена вторым Тартюфом — корыстным обманщиком и интриганом. А в "Омнибусе" спектакль вышел озорной и легкомысленный.

Старую пьесу-шутку Катаева "Сумасшедшее воскресенье" тут тоже играют легко, с удовольствием. Но по-идиотски жизнелюбивая, воистину пустяковая, советская комедия положений благодаря точно выдержанному стилю смотрится как воспоминание о временах, когда были молодость и счастья родителей. Смесь, театр стремится не распыляться с прошлым, а наладить связь времен — как бы высокопарно это ни прозвучало.

Потому же, наверное, и в день юбилея первым долгом почли открыть в театральном фойе мемориальную доску в память о тех, кто посвятил златоустовской сцене свою жизнь и кого уже нет в живых. Эти люди тоже не были ни героями, ни гениями. Они были просто людьми театра.

Роман ДОЛЖАНСКИЙ.